

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Она на мгновение улыбнулась - неужели он действительно был непоколебим? Если ты действительно не можешь убить, ты даже не подумаешь об этом.

"Братья не могут убить". Она небрежно развернула книгу и сказала: "Дядя, который не хороший и не плохой, подвижен".

Цзинь Сяюй оглянулась на нее и вдруг улыбнулась, сказав: "Глупости, ты не знаешь, что семья моей матери большая, сыновья могут отказаться, но братья - основа процветания семьи. Семья очень опекала и переехала моего дядю. После того, как я разозлила свою мать, даже мой собственный фундамент стал неустойчивым".

Она все еще была в той же простой и безразличной манере, и сказала, "Это просто, не потеряет ли твой дядя любовь к твоей матери?".

Цзинь Сяюй прислушалась к ее тону и заинтересовалась. Она повернулась к ней лицом и спросила "Какой хороший метод у тебя есть?".

"Нет никакого способа". Она лениво зевнула. "Красивый ли королевский дворец Дайюэ?"

"Красивая женщина похожа на облако". Цзинь Сяюй улыбнулась: "Отец-император стар, а мать... строга. Чтобы не повредить тело дракона отца-императора, дворец много лет не выбирал дворцовых наложниц, и большинство из них теперь старухи."

"Да." Она улыбнулась. "Во дворце слишком тихо, и разум матери королевы неизбежно будет больше помещаться при дворе".

Это предложение было сказано лишь наполовину, но Цзинь Сяюй была настолько умна, что сразу поняла, что она имеет в виду, и внезапно хлопнула в ладоши: "Или ваши женщины понимают женщин, но... мой дядя тоже отказался оскорблять ее мать".

"Почему ты обижаешь?" - сказала она: "Несмотря на великую войну, Министерство военных дел обязательно порекомендует генералов? Генералы, рекомендованные Министерством военных дел, выиграют предстоящую войну, и это нормально - предлагать пленным императору. Что касается этого пленника... Ваше величество желает Что делать с вашим величеством, вы согласны?".

Цзинь Сяюй посмотрела на нее, улыбнулась и сказала: "Граница Да Юэ, там несколько племен, женщина очень красива и хорошо владеет техникой внутреннего очарования...".

Она улыбнулась без слов.

"Просто если отец и император действительно осмелились на этих женщин в будущем, они заставили ее мать вернуть энергию в гарем и наказать дядю, но я знаю средства матери, эти женщины только внешностью не могут конкурировать с ней, когда..." Цзинь Си Юй задумалась.

"К тому времени ты должна стать хорошим человеком". Она расправила талию. "Император специализируется на ласкании военнопленных. Это всегда не очень приятно. Ваша преданность стране, также уместна, чтобы запустить замечание в историю королевской семьи. В это время император, должно быть, устал от новичков, и давление изнутри и снаружи также

пойдет на уступки. В конце концов, мать и жена королевы все равно должны вынести твою любовь".

Цзинь Сяюй посмотрел на нее, ее глаза горели, и вдруг она наклонилась и взяла ее в свои объятия, говоря: "Пэония, я никогда не думал, что ты мне pomoжeшь".

В этот момент тон его речи был искренним, и чувство отчуждения Вэнь Яли рассеялось. Он был счастлив и искренен.

Она была в его объятиях с ленивой позой слегка, играя с золотой пуговицей его воротника с улыбкой, прошептала: "Почему я не помогу тебе? Я не помню предыдущих вещей, я только помню, что ты не плохо относишься ко мне сейчас, я такая грешная, ты не убил меня, это показывает, что ты все еще скучаешь по мне, тогда ты беспокоишься, я естественно не хочу видеть, но я женщина, которая хочет голову, и я не знаю, правильно ли это."

Цзинь Сяюй посмотрела вниз на свои длинные ресницы-перья, густые трепещущие, легкие и ухоженные, с улыбкой на уголке губ, нежно погладила свои длинные волосы, сказав: "Правильно это или нет, но с этим сердцем я так счастлива".

Она подняла на него глаза и с улыбкой сказала: "Тогда я буду давать тебе идеи каждый день и кучу плохих идей".

Он не смог удержаться от смеха, сжал ее нос и вдруг сказал: "Пион, Руан Ланьчжун сказал, что у тебя черепно-мозговая травма. Если память не может вернуться в течение некоторого времени, я боюсь, что будет трудно сказать, когда я смогу вспомнить это, может быть, через три или пять дней. Более вероятно, что прошло много лет. Теперь, когда ты одинок и слаб, позволь мне позаботиться о тебе".

Позволь мне позаботиться о тебе.

Слова изменились, но смысл был ясен. Она помолчала, с легкой улыбкой на уголках губ, произнесла: "Ты согласишься мне?"

Цзинь Сяюй улыбнулась и сказала: "Ты ведь тоже чувствуешь, что особые барьеры Пуюаня строги? Не обращай внимания, я не против тебя, я величественный принц, Тяньхуан Гуйчжоу, где я нахожусь, я всегда должен защищать шаг за шагом Будь осторожен во все времена, это также для того, чтобы защитить тебя."

Она улыбнулась и наклонилась к нему, не говоря ни слова. Он обнял ее, и ее глаза были мягкими и непредсказуемыми.

Подозрения гор и рек постепенно истончались в бесчисленных днях проб и ошибок. Его бесчисленные проверки макетов никогда не падали перед ней, и теперь сомневаться в ней стало нелегко.

Когда-то она подозревала, что она и есть тот человек, но она не стала отчаянно спасать Хуа Цюнь, не стала вручную пробовать Кли, и даже Кри с каждым днем становился все лучше, ее радость была написана на бровях, она действительно верила его словам.

В новостях из Тяньшэна уже прошли похороны Вэй Чжи. Три армии оплакивали его, а святой утешал. Он послал кого-то тайно раскопать гробницу. Труп в гробнице был цел, и он взял кость, чтобы попросить мага измерить кость. Полученный возраст действительно совпал с возрастом

Вэй Чжи.

И Вэй Чжи, о котором ходят слухи, и эта нежная и красивая женщина, на самом деле слишком много различий, это нежный и жесткий мальчик, его отношение доброе и отчужденное, но он действует как молния, Тысячи ущелий, он и Вэй Чжи спешат остаться Это действительно такое впечатление.

Иногда он задумывался, не был ли он слишком скептичен, а его идеи нелепы. Хотя женщина была выдающейся, ей все же было далеко до легендарной юной героини Гоцзе.

Военнопленный Тяньшэн, потерявший память, и боевые искусства - это просто само собой разумеющееся.

Он никогда не был таким, таким, готовым поверить ей.

Поверить ей, чтобы вместить ее.

Аромат женщины в ее объятиях был слабым, теплым и мягким. Он не мог не думать о том, что надо что-то делать, но вынужден был оттолкнуть ее, оставаясь на месте и слушая, как ветер постепенно стихает, смеясь: "Я все еще немного приоткрываю окно, вот так Все были мертвы и закрыты, и печка снова горела, тщательно коптя."

Он открыл окно, прошел вдоль стены и снова зажег огарок свечи.

Раньше, где он находился, он всегда поворачивался спиной к книжной полке, и был полон беспокойства о придворных делах, и был сосредоточен на разговоре с ней, и не замечал спинки книжной полки. Теперь он пошел заново обрезать свечу, и как раз подошел к книжной полке. .

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460317>